

18+ Тамара Концевая

О чем молчит АМАЗОНИЯ

Рассказы очевидца

Тамара Концевая

**О чем молчит АМАЗОНИЯ.
Рассказы очевидца**

«Издательские решения»

Концевая Т.

О чем молчит АМАЗОНИЯ. Рассказы очевидца / Т. Концевая —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981417-3

Амазония — это не только ужасы с участием анаконд, пираний, стрел с ядом кураре, это ещё и удивительный, волнующий мир, где человек и природа неразделимы; они пребывают в вечном взаимодействии, они уступают друг другу, помогают, чувствуют настроение и, конечно, всегда находят компромисс, чтобы поладить. Эта книга о жителях бассейна Амазонки, которым суждено было здесь родиться.

ISBN 978-5-44-981417-3

© Концевая Т.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Яркий аккорд Амазонии	8
Рассказ 1. О дельфинах иниях, ленивом ленивце и анаконде в пять метров	8
Рассказ 2. О шамане и настойке на семи корнях	14
Рассказ 3. Испытание лесом, падающая змея и мысли о аяуаске	19
Рассказ 4. Боа, пираньи и обезьяна-паук	24
Рассказ 5. Последний вечер у бассейна, неугомонные ара, индейцы бора-бора	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

О чем молчит АМАЗОНИЯ

Рассказы очевидца

Тамара Концевая

© Тамара Концевая, 2020

ISBN 978-5-4498-1417-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Зачем нужны путешествия? Пожалуй, это самый первый вопрос, который мне задают в каждой удобной и любой неудобной ситуации.

Я всегда считала, что это образ жизни; к нему не просто привыкаешь, с ним срастаешься настолько, что другой жизни для себя уже не представляешь.

Теперь я понимаю, что словосочетание «образ жизни» вызывает ещё больше вопросов. Когда? Как? Зачем? Что послужило существенным толчком к перемене жизни?

Не стану лукавить и скажу, во всём виноват случай, что выпал мне в самом начале пути, а плюс к нему собственное влечение с детства. Моя латиноамериканская подруга пригласила к себе погостить в Никарагуа.

1989 год... На всех границах СССР «железный занавес», а у меня эксклюзивное путешествие в Центральную Америку. Практически никто не мог поверить в такую авантюру, а те, кто верил, сравнивали почти с полётом в космос. Тогда всё и началось.

Что было то прошло. Теперь же мы свободно передвигаемся по миру. Было бы желание.

Вот несколько причин, по которым я путешествую:

1. Самая главная причина – сменить каждодневное однообразие, раскрасить собственную жизнь в нескучные краски. Это, как ещё одно рождение.

2. Жажда знаний и любопытство. Оно нарастает из года в год, и всякий раз затягивает в воронку странствий. Чем больше человек узнаёт, тем больше он понимает, как мало знает.

3. Испытать силу духа. Смогу? Не смогу? Выдержу или нет? Планка всё выше и выше.

4. Накопить эмоции, а затем растрачивать их в повседневности до очередного путешествия.

5. Увидеть самой и рассказать всем. Рассказчик не должен молчать. Не рассказать людям о красоте мира – это суицид эгоизм.

6. Помогать людям. Неоднократные поездки в одни и те же африканские страны связаны именно с оказанием помощи (медицинской, материальной, душевной).

7. Желание примерить на себя жизнь дикого племени хоть в Африке, хоть в Азии или Америке. (Удалось несколько раз!)

8. Найти новых интересных друзей и почерпнуть свежий опыт дальних дорог.

9. Познакомиться и попробовать традиционную кухню разных стран.

10. Сбросить вес! Смешно? Зато честно.

11. А ещё в дороге старость не застанет. Это не банальная и бессмысленная фраза – это чистая правда, что объяснению не поддаётся.

Все эти важные причины и желания преобразовали мою обычную жизнь и стали образом совсем иной жизни. А если учесть, что путешествие помогает избавиться от стресса, который произошёл и вовлёл тебя в депрессивное состояние, то смена ситуации является наилучшим лекарем.

Ещё могу отправиться в путешествие во имя любви. Это из-за любви мы мчимся на край света. Это во имя неё совершались подвиги. Восемь раз на «крыльях любви» я перелетела Атлантику и стала героиней собственной жизни.

Чему учат путешествия?

1. Смелости.

2. Уверенности в своих силах.
3. Собранности.
4. Осторожности.
5. Терпению.
6. Повышенной внимательности.
7. Толерантности к людям, независимо от их национальности, религии, языка, культурных традиций, пристрастий, цвета кожи и глаз. (Список можно продолжать.)
8. Языкам.
9. Не задумываться о смысле жизни. Он во всём.
10. Способности расширять зону комфорта, всякий раз бесстрашно покидая её.
11. Свободе общения с незнакомыми людьми.

Где взять деньги на путешествие? Этот вопрос не люблю, но ответ знаю – заработать, накопить.

Спросите – как? Прежде всего, серьёзно размахаться. Даже не заметите, как пересмотрите статьи расхода своего бюджета, и деньги начнут скапливаться.

Можно путешествовать по своему городу, региону, стране. Тогда вопрос денег не будет стоять так остро.

Кому путешествия противопоказаны?

1. Ханже, который знает всё, всех поучает, делает бесконечные замечания со своего дивана.
2. Пессимисту – вечному нытику и недовольному жизнью человеку. Ему ветер странствий не надует.)
3. Трусу, что боится самолёта, вертолёта и всяческих дорог. Боится незнакомой пищи, чужих религий и языка.
4. Хаму, который не уважает традиций, нарушает законы страны.

Надо заметить, что путешествие не всегда весело, но всегда приключение. Ещё одна немаловажная деталь, которую нужно учитывать в путешествии. Нельзя бежать бегом по странам. Непростительно схватывать верхки, ничего не понимая в том. Страну надо изучать, в ней нужно находиться, знакомиться с народом, кухней, обращать внимание на мелочи и постоянно спрашивать, даже если ваш иностранный язык оставляет желать лучшего.

По этой самой причине за моими плечами всего 70 стран, а не 170. Несколько раз могу посетить одну и ту же страну, жить в ней, топтать землю своими ногами. Такой подход к путешествиям называется тревеливинг.

Вот и в Амазонии побывала дважды, а впечатлений на целую книгу хватило. Мне повезло только благодаря себе самой. Я увидела загадочный, малоизученный регион нашей планеты. Я увидела жизнь на воде и в сельве. Была поражена животными самого труднодоступного региона планеты. Насекомые и птицы... Но наибольшее любопытство во мне вызывали люди со своим укладом жизни.

Яркий аккорд Амазонии

Рассказ 1. О дельфинах иниях, ленивом ленивце и анаконде в пять метров

Я решила поехать в Перу – а попасть туда из России только лишь по своему интересу не так просто: далеко, дорого, неизвестно, а ещё страшно расслабляет телевизор перед твоим диваном и чай под рукой со сладостями.

Тут надо ведь встать, пойти, поехать, полететь, поплыть в то время, когда на экране всё ярко покажут без каких-либо трудностей. А уж добраться в самое сердце амазонской сельвы, проплыть по рекам в самое лоно удивительного мира и остановиться там на недельку среди незнакомого леса, да ещё в окружении неведомых зверюшек и загадочных индейцев – так это, вообще, всё из книжек!

Телевизор, понятно, сильная вещь. А я захотела посмотреть воочию. Жаль, что попутчика на такое рискованное и дальнее путешествие не просто найти, поэтому в Перу отправилась одна.

Такие путешествия сравни одиночным экспедициям, где происходят открытия, где раскрываются тайны. И если не тот, кто встал, поехал, полетел, выдержал, то кто ещё расскажет о фантастическом мире? Ах, да! Телевизор, книги, интернет... Но уверяю вас, что у каждого очевидца свои истории и события; и сколько бы человек не побывало в Амазонии – у каждого из нас рассказ будет свой.

Рядом со мной протекала привычная жизнь леса. Обитатели сельвы всё знают о себе и совсем не удивляются каждодневным событиям, а уж рассказывать о своём бытии им и в голову не придёт. Кому и зачем?

Поэтому я решила рассказать о своём маленьком и невероятно увлекательном посещении глубокого, но доступного ареала загадочной Амазонии.

К тому моменту я уже путешествовала по Перу почти месяц. Побывала в самом глубоком каньоне мира Колко, обошла древний город инков Мачу-Пикчу, полетала на самолёте над пустыней Наска с её невероятными рисунками, да и много всего прочего испытала и увидела. Вожделенной точкой моему стремлению оставалась Амазония. Для этого требовалось попасть в маленький городок Икитос, что разместился на небольшой возвышенности среди многих притоков и рукавов Амазонки.

Из столичной Лимы в Икитос летят самолёты, другого способа попадания в интересное место нет. Перелёт продолжается полтора часа, а расстояние до Икитоса 1400 километров. Вылет состоялся в шесть утра.

– Ура! Я лечу на самую Амазонку!

Как только самолёт вышел из облаков, то открылась бесконечная сельва зелёным ковром до горизонта.

– А где же Анды? Ни одной горы! Куда делись?

Странно было видеть столь пронзительный пейзаж после, казалось бы, нескончаемых Кордильер. Под нами причудливо извивалась Амазонка по равнинной поверхности. Она выписывала огромные, почти смыкающиеся петли.

– Наконец-то я вырвалась из кольца гор в широкий мир!

Самолёт сделал три низких круга для любопытных и пошёл на посадку.

В аэропорту меня встретили с табличкой, как и было договорено. В тот маленький лесной лодж в несколько бунгало, куда я намеревалась попасть, требовался проводник, а самостоятельно совершить подобный трюк не допускалось. Поэтому меня для начала привезли в туристический офис Икитоса, там напоили кофе и пообещали предоставить проводника через час.

Индивидуальный экологический тур – это нечто отличное от привычных туристических экскурсий. Он предполагает гармонию человека и природы вкупе с отказом от культа комфорта, необходимых коммуникаций, туристических благ. Взамен всем «лишениям» экологический тур прививает иную систему ценностей, а это созерцание природы, духовная свобода и обогащение чувств от общения с ней. Находясь в девственной среде, человек становится невольно причастным к сохранению природных богатств и поддержке культурных традиций местных народов. Экологический тур даёт возможность на короткое время погрузиться в необычную природную среду, чтобы испытать особые эмоции.

Именно в таком туре мне предстояло пробыть с проводником пять дней, а это ещё та глухомань! Для подобной затеи нужно будет пройти на лодке по извилистым рекам несколько часов, а пока в предвкушении предстоящего заплыва я знакомилась с Икитосом.

В глаза бросался очень резкий контраст с материковым Перу. Икитос напоминал скорее велосипедную Азию, нежели Латинскую Америку, а всё потому, что машину переправить в речной и болотистый регион не так уж просто. Сухопутных дорог сюда нет, а реки судоходны не во всём своём протяжении. Поэтому население города раскатывает на велосипедах и мотоциклах.

В Икитосе люди отличаются от жителей Анд. В городе не пользуются национальной одеждой присущей данному региону. Оно и понятно. Одежда у коренных народов сельвы состоит из перьев, набедренных повязок и украшений, а иногда и того меньше. Индейцы давно окультурены и теперь в городах они носят закрытую одежду. Полуобнажённый облик люди позволяют себе только дома, в своём лесном племени.

Встреча с проводником, наконец-то, состоялась. Коренастый молодой человек лет тридцати пяти смущённо представился, что зовут его Тони, и во время моего тура будет находиться рядом.

Любопытный взор с оттенком лёгкой смешинки бросал на меня утайкой. Он любит сельву всем сердцем, понимает её звуки, оттуда его корни. Пообещал ответить на все вопросы и показать всё, что успеет за пять отведённых дней.

Я откровенно рассматривала проводника. Казалось, что от индейца в его облике почти ничего нет. Крупные черты лица, светлая кожа и волнистые волосы никак не соответствовали признакам его этноса. Разве что большая голова на короткой шее, присущей индейцам Перу, Эквадора и Центральной Америки, определяла принадлежность проводника к ним. Я ещё не знала, что за его некрасивостью прячется красивая душа.

Мы с Тони оккупировали мото-рикшу и поехали в речной порт, где лодки всех мастей причалены к обрывистому берегу. Свайные дома ровным рядом выстроились у воды. Амазонка разливается в апреле и местами поднимает свой уровень до трёх метров. Но если в Икитосе дома на сваях только у воды, то в глубине сельвы все постройки на опорах, даже деревянные тротуары лежат на подпорках в виде невысоких мостиков. И это не только из боязни затопления, это с целью безопасности, чтобы у животных, вредных насекомых и пресмыкающихся было как можно меньше шансов попасть в жилище.

В порту нас ждала моторная лодка и моторист. Он должен был стать третьим нашим компаньоном.

Большая лодка для троих – недопустимая роскошь в этих местах, поэтому свободное пространство быстро заполнили мешками с бытовым товаром и продуктами, чтобы мы зря лодку не гоняли, а добросовестно развезли всё по назначению в попутные поселения.

Только после всех важных дел мы вышли прямо на Амазонку. Вот это размах! Под Икитос она шириной в два километра. Начало река берёт в Андах, а здесь уже окрепла, набрала силу. Она раздольная, а дальше вниз по течению, в Бразилии, достигает десятки километров в ширину вкупе с разветвлениями и рукавами. Тогда я ещё не знала, что встречу с Великой рекой и в Бразилии.

Многие притоки Амазонки несут прозрачные воды в то время, как сама она жёлтая от переносимого ею песка. В местах слияния с притоками граница резко различима, поэтому основное русло Амазонки невозможно спутать с притоком. Течения у неё практически нет, но она течёт. Глубина реки местами достигает 45 метров. Сознание того, что под тобой невероятная морская глубина, тревожит воображение. А если ещё вспомнить, что глубины реки почти не изучены, то совсем паника наступает.

А тут вдруг ко всем моим мыслям и фантазиям нам навстречу выпрыгнула стая амазонских пресноводных дельфинов иний! Серые дельфины играли и прыгали, кружили вокруг лодки. Тут Тони показал свой первый трюк, на что способен настоящий индеец сельвы. Он встал прямо в лодке и вдруг закричал по-дельфиньи. Было удивительно, что животные вторили ему!

Длинный клюв иний напоминал шпиль. Было странно видеть, как дельфины открывали свой рот-клюв, чтобы издать звуки. Тогда я ещё не знала, что Тони кричит всеми голосами джунглей, но первый урок он преподавал, чтобы сомнения о его этническом происхождении развеялись.

Но что это? Тут появились ещё и розовые дельфины! Они более тяжёлые и так не играли, как серые, лишь показывали свои красивые розовые спины, переворачиваясь на воде кверху брюхом. А серые продолжали бесноваться в игре над водой. Какое-то неестественное зрелище разыгралось передо мной!

Я-то уже подумала, что здесь два вида дельфинов, но ошиблась. Это был единственный вид иний, что водятся так же в ещё одной могучей реке Ориноко, которая считается сестрой Амазонки. Разная окраска у животных связана всего лишь с их возрастом – молодые особи имеют серый цвет тела, по мере взросления дельфины меняют его на розовый.

Я предполагала, что иний нам придется долго искать и ждать, как ждала легендарного кондора в каньоне Колко, а здесь – , пожалуйста, они сами пришли! Я даже внутренне была готова к тому, что этих удивительных животных не увижу, но переживу. Вот только одна досада, никак не удавалось получить кадр. На всех фотографиях схвачена жёлтая вода Амазонки, где только что сейчас вынырнул дельфин, или вот-вот вынырнет.

Розовый дельфин Амазонки – иния. (Картинка из интернета)

Ото всех этих дельфинов я, простите, почти очумела. Ни на одном море столько не видела. Тем не менее немного расстроилась, когда свернули с Амазонки и пошли по притоку Момон. Дельфинов здесь уже не было, но с удовольствием обнаружила, что скучать мне не придётся.

Вскоре мы прибыли в маленький питомник на воде, или же приёмник для животных. Здесь собраны пострадавшие в лесу животные и спасенные детёныши диких зверей, оставшиеся без родителей по воле судеб. При заботливом людском уходе животные растут, крепнут, если больны, то выздоравливают, и их снова выпускают в лес. Долго зверьё в неволе не держат, чтобы животное не потеряло инстинкты самостоятельного выживания в дикой природе.

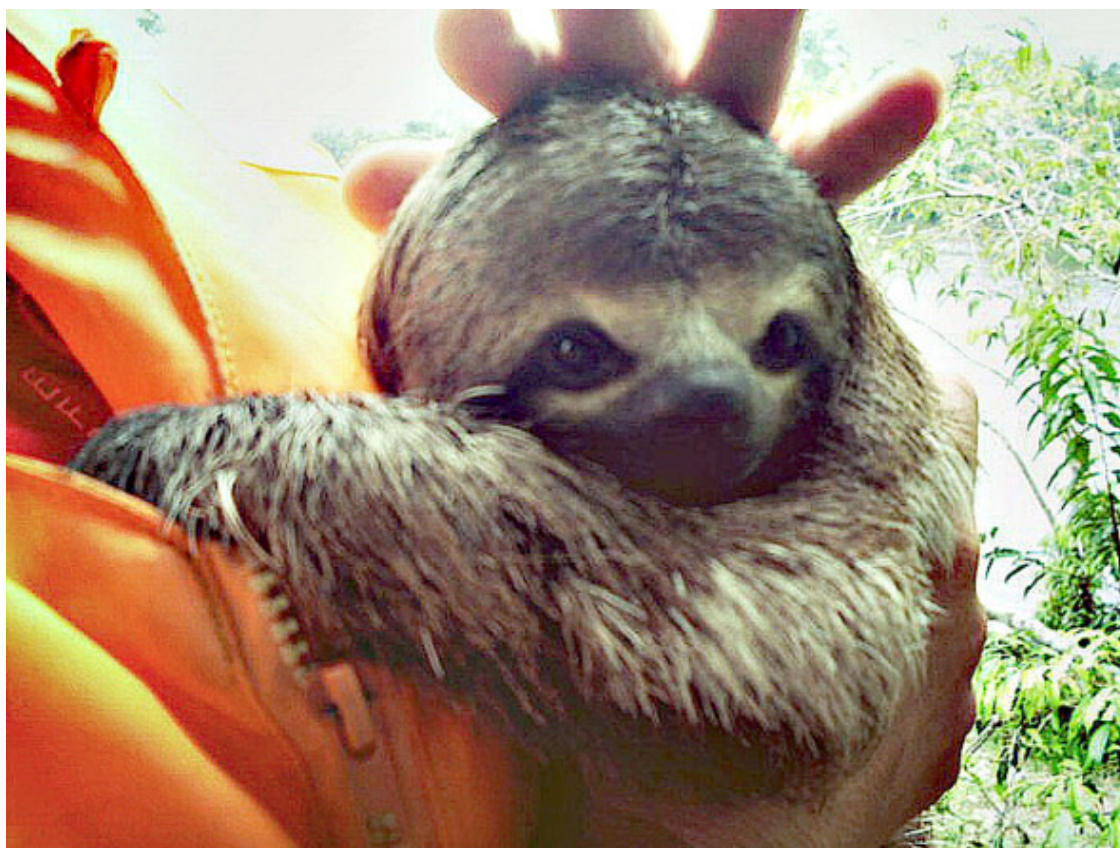
Вчера, например, здесь выпустили в лес пуму, которая подросла и сможет самостоятельно о себе позаботиться.

К пуме в Перу особое отношение, она священна для перуанцев. Пума – хозяйка Амазонии, и её почитают наравне со священными змеёй и кондором. Змея у индейцев символизирует подземный мир, пума – земной, кондор – небесный. Эти представители мира животных условно принимают участие во всех сакральных мероприятиях перуанцев, а отношение к традициям тут более, чем трепетное.

Здесь, в приёмнике, мне доверили взять в руки обаятельное существо, которое я видела воочию впервые. Целый час я держала в своих объятиях маленького ленивца. Это прелестное милое животное очень ласковое и медлительное не проявляло никаких признаков беспокойства, оно как будто всегда сидело на моих руках.

Ленивец обнимал меня длинными, напоминающими руки, лапами. Он охватывал мою шею, как малые дети держатся за шею матери, чем вызывал во мне бесконечную нежность. Его хотелось целовать, я едва сдерживала порывы, не забывая о том, что с дикими животными, как и с неизвестными растениями, нужно быть осторожной.

Многие специфические заболевания свойственны диким животным, к которым они в силу своего иммунитета адаптированы с рождения, а вот для человека такой опыт, как заразиться подобным недугом, совершенно нежелателен.

Детёныш ленивца

В вольтер к семье ленивцев я вернулась под сенью леса по скрипучим мосткам, а родители моего малыша всё ещё продолжали сидеть на сухом дереве в тех же самых позах, что и час назад. Конечно, я знала об их передвижениях не быстрее черепахи, но чтобы час просидеть на дереве и не шелухнуться, это поистине рекорд в сравнении с черепахой. Та хоть лапами шевелит, а ленивцы только всего и сделали, что повернули медленно головы в мою сторону.

Зато малыш проявил невиданную «резвость». При виде своих родителей он вдруг медленно оторвал свои лапки от моей шеи, подался вперёд и медленно протянул их в сторону родителей. Я не сопротивлялась его ленивому порыву и посадила детёныша на шею то ли мамы, то ли отца, но это уже не важно. Мой любимец сразу прижался к спине родителя, почти закопавшись своей мордашкой в его жёсткой и длинной шерсти.

Ещё с одним необычным обитателем приёмника для животных мне посчастливилось встретиться. Жила здесь молодая анаконда, а ей всего пять метров. Тони пояснил, что анаконду поранил крокодил. Она ещё очень слаба, поэтому лежит без движения в своём просторном вольтере, неспешно сбрасывает кожу и ждёт нас с фотоаппаратом.

Тони бесстрашно вошёл под сетчатый купол, где у стены мирно лежала анаконда, и сфотографировал её в анфас. Это сейчас одна из самых больших змей тропического леса не проявляла агрессии, она накормлена и ещё не окрепла после полученных травм, а ведь стремительное нападение и сила анаконды в схватке с человеком практически не оставляет ему шансов остаться в живых.

Анаконда длиной в пять метров

На территории звериного приёмника в тот момент находилось много животных, о существовании которых я не знала. Таким удивительным экземпляром стала для меня доисторическая реликтовая черепаха, что живёт и размножается только в Амазонке.

За миллионы лет эта особь даже не видоизменилась, сохранив свой странный облик.

Один из сотрудников питомника торжественно вынес ценный экземпляр в высоко поднятых руках на досчатую площадку, чтобы я могла увидеть это чудо нашего мира. А ведь действительно чудо!

По панцирю черепахи гребнем расположились костные шипы, они же обрамляли панцирь по периметру, но ещё удивительнее то, что шипы ровным рядом протянулись через всю шею земноводного животного до самой черепашьей головы. Только после шипов обратила внимание на дыры в панцире. Куда же от них, если жизнь долгая? После удивительного питомника мы отбыли дальше по притоку Амазонки.

Да, жара тут серьёзная, но особенно высокая влажность. К жаре я привычная, в полупустыне живу, а вот жара вкупе с повисшей в воздухе влагой доставляет много проблем человеку без привычки. Тут очень важно постоянно иметь при себе бутылку с водой, и этого правила я строго придерживалась, а на свою «мокровку» научилась не обращать внимания, я с ней свыклась. А что было делать?

Вещи становились влажные, едва успевала их надеть, да и сохли они с трудом. Ткань противно липла к телу и раздражала кожу. Каждый день я рылась в своём гардеробе, выискивала подходящую по климату одежду. Трикотажные футболки – это лучшее, чем я могла довольствоваться.

Рассказ 2. О шамане и настойке на семи корнях

Наш трёхчасовой путь к экологическому лоджу стал для меня необычным плаванием. В редкие селения из домиков на воде мы завозили мешки с продуктами. Люди нам были рады. Они вытаскивали из лодки мешок с нужной надписью, поднимали на сухую возвышенность, и пока мы не отчалим, люди не уходили, размахивая вслед руками.

Как таковых берегов у Момона нет. Река разлилась по всей сельве, лес стоял в воде. Признаки поселения иногда просматривались сквозь разреженные заросли. Но Тони поспешил сообщить, что жить я буду в лодже, который находится на сухой возвышенности, и там возможно ходить по земле.

Передвижение в Амазонии предполагает плавание по рекам – это дороги для аборигенов сельвы. Чудеса, да и только! Навстречу нам шли лодки с людьми, травой, дровами, а при сближении народ радостно кричал нам приветствия, а мы отвечали. Тут все знали друг друга, пользуясь рекой изо дня в день и встречаясь на воде.

Тропический лес, даже несмотря на залитые водой земли, продолжал зеленеть и ярко цвести. Деревья в разноцветье! Необычные ярко-оранжевые и алые цветы щетинисто покрывали кроны, а на мелководье цвели нимфеи – крупные розовые соцветия сочно красовались по солнечным пятнам реки.

Лес до самого верха увивали всевозможные лианы своими древовидными «обвивалками», а крупные и нежные орхидеи прекрасно устроились на стволах более или менее взрослых деревьев, привычно паразитируя в их жизнях. Растительность произрастает тут прямо из воды, берега отсутствуют, если есть где-либо бугорок, то там обязательно занято – домик на сваях. Поражали воздушные, свисающие в воду, корни деревьев, а они здесь повсюду, как лёгкие ширмы над водой.

Всё вокруг очень и очень! Диковинные птицы летали над нами, рассаживались по деревьям и кричали на разные голоса. Попугаи парами проносились над рекой. А мне ничего не оставалось, как только впитывать в себя все картинки и запоминать свои приятные ощущения.

Эколодж встретил нас безлюдной пристанью. Когда же мы с Тони поднялись на неё и я окинула взглядом место моей временной «приписки», то даже не удивилась, а только подумала, что жизнь на сваях не так уж плоха.

Жизнь на сваях не так уж плоха!

По периметру сухого холма стояли несколько крепких бунгалов. От них тянулись дощатые тротуары к бассейну в самом центре сухой площадки, к двум наблюдательным вышкам, что выполняли ещё и роль беседок, к небольшому ресторанчику с большими стеклянными окнами и, разумеется, к пристани.

На тщательный осмотр окрестностей у меня ещё будет время, а пока бросила наспех вещи в просторном домике с несколькими кроватями и пошла вместе с Тони знакомиться к местному шаману в близлежащее селение.

Мы шли по дощатому тротуару около километра и вышли к хутору в несколько домов. У одного из них в кроне дерева была привязана обезьяна! При виде нас она засуетилась, запрыгала с ветки на ветку в надежде, что мы отпустим её на свободу. Оказалось, что никакой особой цели у хозяина обезьяны не было, только лишь держал он её ради развлечения для своей семьи. А я подумала, что мучить обезьяну просто так, когда вокруг по деревьям прыгают сородичи и не знают, как ей помочь, очень горькая затея.

Дом шамана стоял в глубине сада необычных деревьев. Жил он там со своей семьёй и шаманил потихоньку, то есть лечил людей и проводил ритуалы по просьбе населения, если можно так назвать жителей леса, чьи дома одиноко разбросаны по округе в десятки километров.

Там я говорила мало, чтобы не принудили к покупке якобы необходимых мне снадобий, а по словам шамана они все необходимые. Шаман с виду молод, хотя годков-то предостаточно – это всё зелья! Он рассказывал о своих достижениях в лечении болезней настойками, которые изготавливает сам по особым рецептам его предков, а использует для этого всевозможные травы и деревья из сельвы. Все они растут рядом, но знахарь собрал лечебные растения у себя в саду, чтобы далёко-то не ходить. Там у него есть всё. Особенно мне запомнились кро-

вяное дерево с соком цвета крови, йодное дерево, что используют, как антисептик, и молочное дерево, сок которого не отличить от сладкого молока.

В саду у шамана

После рассказов о травах шаман угощал меня настойкой на семи корнях. Этот слабоалкогольный напиток показался мне невероятно вкусный и подумалось о том, что надо бы прикупить скляночку ближе к ночи, отметить моё благополучное заселение. Да и вообще, всё время горы, горы, где мучила меня «горняшка», так сказать, вынужденное воздержание. А ведь уже охота и «Барыню» сплясать!

Удивило то, что в округе нет больниц или аптек. Люди здесь умирают от старости, укуса змеи или насекомого, а реже от желтой лихорадки. От малярии умирают глупцы. Так сказал шаман. Ведь соблюдая диету, можно жить долго.

Проводник сообщил, что в сельве есть растения абсолютно от всех болезней.

– Но мне не надо от болезней, мне для здоровья настоечка на семи корнях по вкусу пришлось. Её приобрету, пожалуй.

Днём Тони возил меня на вёслах через чащобу в местечко с белой глиной, содержащей огромное количество минералов и нужных для кожи микроэлементов. Он профессионально сделал мне маску на лицо, чтобы я была красивая и вечно молодая. Я верила каждому слову моего проводника и с интересом слушала его рассказы. Тут произошло мистическое событие.

Мы вошли под сень густых кустов и плыли только прямо, не сворачивая из тоннеля. Через час пути вышли из него в том же месте, где и вошли. Мой гид заявил, что в этом месте всегда происходит смещение пространства от предполагаемой пловцами точки. Он сам не может объяснить такое преломление пространства, хотя Тони всё знает и всё умеет. Его дед тоже шаман, а живёт где-то далеко в лесу.

Вечером, перед ужином, мы втроём с мотористом поплыли по реке слушать ночную сельву, освещая путь огромным фонарём.

Тони любит повторять:

– С тобой, моя принцесса, рядом Тарзан. Ничего не бойся.

А ведь сельва ночью поёт разными голосами: кричат ночные птицы, монотонно стрекочут насекомые, нестройный лягушачий хор стремится «переквакать» все ночные звуки.

Мы втроём лежали в лодке, замерев, и слушали лес. Вдруг Тони закричал птичьими голосами, я даже подпрыгнула!

– Предупреждать надо!

Как ни странно, но птицы вторили ему в ответ. Такой своеобразный концерт случился мне на удивление. Тут сразу в голову пришли сцены с дельфинами, когда они перекликались с моим проводником и несомненно были рады встрече с нами.

После прогулки по ночной реке мы прибыли к месту дислокации, где уже зажгли освещение. От внезапно яркого света тропическая ночь вдруг рассыпалась на искры и отступила в черноту леса.

Туристов в домиках на тот момент было восемь человек вместе со мной. Почти все бунгало стояли пустые. Не очень-то стремится народ в эти места, чтобы удивиться. А ведь здесь созданы максимальные условия для комфортного проживания. На окнах в домиках установлены москитные сетки, но комаров пока не встретила даже на воде. Для этого случая с собой у меня репеллент и охотничья шляпа с сеткой, но она сейчас не требовалась. Все домики для приезжих комфортно оборудованы ванными комнатами, благо воды тут немерено.

На реке Момон

Ужин оказался нескромно экзотический. Было подано запечённое мясо, похожее на мясо молодого поросёнка. Аппетитно зажаренные кусочки к моему удивлению не имели костей, а вместо них всего лишь мелкие хрящи. Я сразу догадалась, что это броненосец. Я люблю его мясо со времени жизни в Никарагуа. Тогда в нашем доме готовили броненосца по выходным дням и праздникам.

К мясу предложили салат из «сердца пальмы», это плод пальмы асаи. Салат напоминает клубок длинных белых ленточек и тесёмочек, но вкус его очень необычный, даже ни с чем несравнимый. Готовят салат из почки или молодого ствола пальмы. Вынимают нежную и очень питательную сердцевину, нарезают её в виде роллов, а затем по принципу размотки делают ленточки, но это уже придумано для эстетического восприятия блюда. К нежным и почти прозрачным ленточкам добавляют масло, соль, лёгкие специи.

Продукт пальмы дорогостоящий, так как для приготовления экзотического блюда приходится уничтожать всё дерево. Молодая кокосовая пальма тоже годится для салата, но она не очень охотно растёт во влажных лесах Амазонки, а вот пальма асаи такие места обожает.

Ужин завершился фруктовым напитком от кактуса питайя. Вкус сложно передать, но поверьте на слово, он великолепный! В этот вечер я поняла, что кормить нас всех будут экзотической пищей, о которой я и не мечтала. На протяжении всего пребывания в лодже блюда готовили из местных овощей, животных и рыбы. В общем, сплошные деликатесы!

Интересно, сколько такой ужин мог бы стоить в наших ресторанах? Например, ещё месяц назад в ресторанах Кубы за «окорочок Буша» с картошкой фри и бутылку кока-колы с меня брали 20 евро, а здесь кушанья на миллион! Только ехать за ними очень уж далеко.

Почему сравниваю с Кубой? Да потому, что в Перу я прилетела из Гаваны, поэтому сравниваю с последними платежами в ресторанах Острова Свободы.

После сытной еды под покровом ночи, а она тут наступает ровно в шесть вечера, мы с Тони направились к шаману за вином на семи корнях. Такое название настойки моему проводнику не понравилось и он попросил называть вино медициной, иначе оно не пойдёт впрок.

– Я согласна, пусть будет медицина.

Стоит такая медицина 300 рублей за полулитровую склянку, но продают её за перуанские соли. Шли мы через чёрный лес, освещая путь фонарём, и так же возвращались. В лесах обитают пумы, а я трусиха, но дело у нас любопытное.

Благополучно вернувшись на свою территорию, мы забрались на смотровую вышку и заняли два гамака. Болтая обо всём, приступили к дегустации. Медицина оказалась необыкновенно ароматная и вкусная, а ещё целебная, что располагало к смакованию. Тусклый свет освещал беседку, прореживая ночь бликами, сельва голосила без умолку. Как приятно и спокойно наедине с природой!

Я подняла вверх глаза, осматривая вышку, а там, под крышей, висят вверх ногами и ползают летучие мыши, стараясь забраться в темноту травяного навеса. Среди них разгуливали потревоженные светом чёрные тарантулы. Мой покой был утрачен. Я сразу засуетилась и решила ретироваться.

У своего бунгало распрощалась с Тони до утра. Он и впредь будет провожать меня до самой двери, при этом идя впереди и тщательно освещая деревянный тротуар фонариком. А всё потому, что хоть и сваи под нами, но случается змеи или вереница коричневых муравьёв заберётся на дорожку. Тогда уж кому, как ни Тони придётся расчищать путь?

Рассказ 3. Испытание лесом, падающая змея и мысли о аяуаске

Первое утро в Амазонии разбудило меня звучным многоголосием леса. Я почувствовала себя выпавшей и отдохнувшей, как будто и не было вчерашнего трудного дня с перелётом из Лимы в Икитос, с многочасовым плаванием в лодке по реке, с походом к шаману, с насыщенными событиями вечера. Я вышла из бунгало, чтобы неспешно посмотреть на новый день. Он был великолепен!

Напротив моей террасы зрела гроздь розовых бананов, которые на вкус оказались точно такими же, что и привычные нам жёлтые плоды. А справа от домика рос цветущий куст в синем с жёлтым мареве. Сладко пахли цветы. Я уже собралась взять в руки соцветия и вдохнуть утреннюю свежесть, как все цветы разом взмыли в воздух и запорхали красками, словно бабочки. От неожиданности замерла. А сразу ведь не догадаешься, что это колибри! Разноцветная яркая стайка «длинноносиков» быстро удалилась.

Розовые бананы

У колибри существует много разновидностей, все они различаются размерами и оперением, а видела я их много и разных. Но всякий раз встреча с этими порхающими крохами мне доставляла массу восторга.

Сегодня мы с Тони запланировали после завтрака пойти в сельву, что плотной стеной окружала наш лодж по периметру. Я давно хотела побывать в диком амазонском лесу, пройти сквозь чащу и своими глазами увидеть в кронах деревьев пугливых обезьян или анаконду размером с бревно у берега протоки. Хотя понятно, что этим влажный экваториальный лес

не ограничивал своей коллекции животных и растений, но все загадки и тайны он так до конца людям и не откроет. Кто бы сомневался, что природный потенциал бассейна Амазонки поистине безграничен.

В поход мы взяли с собой мачете, чтобы расчищать тропу среди быстро растущих зарослей и отбиваться от гигантских змей. О змеях Тони уже успел наплести небылиц, что я и поверила. К тому мачете я получила на прокат высокие резиновые сапоги за полтора доллара; они хранились в мешках, и размеры тут были всякие. При этом брюки следовало натянуть на голенища, чтобы внутрь сапог ничего не упало и не заползло. Плюс ко всему я имела с собой «мазилки» от комаров, что собиралась использовать по назначению, да и шляпа с москитной сеткой отлично подходила для такого случая. Про воду надо упомянуть, без неё я не выходила из бунгало. Только после тщательного сбора мы вошли в лес.

Каждое дерево в непролазной чащобе имеет лечебные свойства или своё предназначение в быту. Непригодных деревьев здесь нет. Тони шёл впереди, а я за ним. Мой проводник не умолкал, он постоянно что-то рассказывал о взаимодействии людей и растений. По шатким мосткам прошли болото, где комаров и других летучих насекомых оказалось видимо-невидимо. Каждые полчаса мы намазывались гвоздичным маслом от болотного гнуса, но астраханский комар амазонскому не уступит, и мы, астраханцы, знаем как с ним бороться. Здесь, в амазонской глуши, я точно с ним справлюсь!

Не зря мой сосед в России посоветовал взять в джунгли шляпу-москитку, которую уже не терпелось надеть. Пусть знают, что я тут не кое-как!

Понятно, что самыми страшными заболеваниями от укуса комаров являются малярия и желтая лихорадка. Если от лихорадки есть прививка на десять лет – гуляй не хочу – то малярия мне совсем не нужна даже в слабой форме. Малярия требует лечения медикаментами, диетой, надлежащим образом жизни, что в корне разрушит жизненные планы. Прививок от малярии не существует.

Наконец-то я водрузила себе на голову шапку с сеткой от моего соседа; лицо и шея были защищены. Я тщательно смотрела вокруг.

– Жить хочу!

У обочин едва различимой тропинки почти теснились гнёзда тарантулов, затянутые прожеванной паутиной в капельках росы, их норы-дыры уходили вглубь земли.

Вверху по деревьям прыгали обезьяны. Они в испуганном любопытстве носились над нами из одной кроны в другую. Тони перекликался со стаей, а её вожак метался в замешательстве, высматривая нас и чувствуя непонятный ему подвох. Поняв, наконец-то, что это всего лишь обман от человека, вожак подал сигнал сородичам, и стая мгновенно исчезла среди шелеста могучих деревьев.

Похоже, что это были капуцины с хохолками на голове и коричневой шерстью. Именно капуцины обожают влажные экваториальные леса.

Жара здесь жуткая! Ни ветерка тебе, лишь мокрое марево стоит под тропической порослью. Оно безжалостно и липко окутало нас с ног до головы, будто мы попали в жарко натопленную баню, где не продохнуть. Вещи на мне почти сразу намокли. Здоровенные резиновые сапоги дополняли весь экстрим с комарами и тяжёлой влажностью.

Тут я вспомнила книжки о первопроходцах и завоевателях двух Америк и мне оставалось только ровняться на далёких книжных героев, которые выдерживали гораздо более жёсткие испытания. Как ни странно, но мне подобный аутотренинг всегда помогает избежать паники.

Лес был наполнен необычными растениями. Повсюду росли удивительные пальмы, которые называют ещё шагающими. Это странное дерево зиждется на высоких корнях, оно возвышается от земли на полметра. По мере того, как истощается под пальмой почва, дерево способно отрастить боковые корни от ствола, а те, что перестали питать ствол, начинают высыхать и отмирать. Молодые корни дерева цепляются за более питательный грунт и закрепляются

в нём. Так происходит постепенное передвижение пальмы по лесу. За год шагающие деревья (*Socratea Exorrhiza*) передвигаются на 30 сантиметров или чуть больше в поисках более благоприятного места для жизни. Такая вот пальма на ходулях.

Постепенно мы дошли до относительно открытого пространства, устланного толстым слоем коричневой листвы, с огромным деревом по центру. Тут я впервые увидела гиганта, корни которого напоминали огромных змей, расплзающихся в разные стороны. Они зловеще расстились по земле. Я понимала, что это дерево, но оторопь, как от страшной сказки, меня захватила.

Иногда в сельве встречаются гигантские деревья

Здесь мы остановились на отдых, и я постепенно свыклась с окружающим лесом, а на предложение Тони – сделать несколько снимков среди корней великана – согласилась с опаской. Неуверенно пошла к дереву, внимательно вглядываясь в листву под ногами и в фантастически извивающиеся корни на десятки метров от ствола.

Меня поразила нижняя часть дерева. Этот гигант выживал за счёт своих корней, которые в поисках питания расстились по поверхности земли, как, впрочем, поступают многие виды деревьев в густых лесах с недостатком солнечного света и питательных веществ. Исполинские корни меня пугали, хоть я и пыталась выразить своё восхищение. Теперь же памятное фото всякий раз возвращает меня в Амазонию.

Пребывание на полянке предполагало отдых, но я так и не смогла расслабиться и отдохнуть, а когда Тони сказал, что пора возвращаться, я даже обрадовалась. Мы двинулись по другой тропе, слегка блуждая и постоянно с помощью мачете прорубая себе путь. Тропинки в сельве зарастают молниеносно. Если пару дней никто по ней не прошёл, то тропинку уже не найти.

Тони всякий раз просил меня быть внимательней, смотреть под ноги и по сторонам, так как сельва щедро на разные сюрпризы. Идти надо след в след, а не забегать вперёд, не торопиться, при этом не хвататься за стволы и ветви кустарника. На этом моменте мой проводник просто настаивал.

Я от стекающего по лицу пота уже вокруг ничего не видела. Осаждаемая тучей зловредных насекомых, размахивала руками и яростными хлопками старалась уничтожить всех moskitov в округе. А тут ещё наряду с комарами существенно действовала на нервы шляпа с сеткой; она почти не пропускала воздух, который лениво и влажно замер без единого движения ветра.

Перед собой же видела только грязные сапоги моего попутчика, и если быть честной, то действительно устала ломиться сквозь чащобу, топтать болотистую почву, кормить насекомых и безжалостно истекать потом. Появилось странное равнодушие к происходящему, и мне уже было всё равно кто нас съест.

И вдруг с тонкого деревца на спину Тони сорвалась извивающаяся чёрная змейка. Вы бы видели, какое грандиозное, даже виртуозное сальто совершил мой товарищ! Он, как титулованный гимнаст влетел в густую растительность, где, вероятно, жили тарантулы и прятались подобные змейки, и тут же выскочил на тропу, не дав ни единого шанса кусачим существам попробовать себя на зуб. Произошло это быстрее, чем я рассказываю.

Поразила реакция этого толстенького человечка в то время, как я продолжала уныло стоять на своём месте, будто вкопанная в гниющую влажную листву подлеска. Я не успела сообразить, а не то чтобы предпринять какие-то действия. А юркая змейка сверкнула, как молния, и прошелестела по листьям мимо моих сапог.

К счастью змея не успела укусить моего попутчика, он оказался быстрее. Тут я включилась в ситуацию и выпалила проводнику:

– Тони, я очень испугалась! А если бы она тебя укусила?

Мой товарищ шутливо ответил:

– Я бы помер на этой тропе.

Тут я испугалась ещё больше:

– Нет, Тони! Если бы ты умер здесь от укуса змеи, то я никогда не вышла бы из сельвы. Дорогу мне не найти.

Тут Тони обиделся и ответил, что я циник.

– Да нет! Конечно, мне и тебя жалко, но дорогу бы я точно не нашла. Что за ужасный лес? Здесь всё вокруг ядовитое!

А Тони подтвердил:

– Ты знаешь, что маленькие змеи особенно ядовиты? Им труднее добыть себе пищу, поэтому у них яд сильнее. Но ты не переживай, у меня хорошая энергетика. Со мной ничего плохого не случится. Каждый год я прохожу у шамана обряд питания аяуаски. Мне всё нипочём!

Тут Тони предложил и мне пройти тот же обряд, но я решила подумать – нужно ли мне это дело? Да и вообще, что это такое?

Питие аяуаски – это ритуал, что практикуют в бассейне Амазонки, особенно в странах Перу, Эквадоре и Бразилии. Совершают его для общения с духами в состоянии изменённого сознания с целью получения особых знаний об окружающей природе, достижения целительных способностей, приобретения внутренней силы и очищения организма. Этот ритуал, как считают индейцы, помогает человеку жить в лесу – опасности его сторонятся.

Напиток аяуаски готовят сложно. 13 часов и больше варят «лиану смерти» (лиану каапи) с добавлением ещё двадцати разных растений; всё зависит от индивидуальности шамана, от его личного рецепта. Но для того, чтобы отведать напиток тайн, необходимо знать и добросовестно

выполнять многие законы и правила ритуала. Тот, кто решил испытать на себе питье отвара, должен пройти серьёзную подготовку.

Существует много запретов перед проведением ритуала, но в общем они сводятся к особой строгой диете, отказа от медицинских препаратов в течение трёх дней (желательно больше) перед приёмом отвара и столько же после него. Так же необходимо сексуальное воздержание некоторое время и религиозные моления, то есть заклинания.

Всем этим требованиям есть медицинские объяснения – состав отвара аяуаски содержит вещества, которые при соединении с нежелательными продуктами, лекарствами, повышенным адреналином в крови могут привести человека к смерти. Поэтому ритуал всегда проходит под присмотром шамана, а для этого нужно находиться в его хижине несколько дней. Шаман сразу видит отношение человека к ритуалу – серьёзен он или пришёл ради шутки – и питье напитка будет соответствующим его настроению.

Мне хотелось бы испытать мистическое состояние на себе, но я трусиха, а находиться в состоянии забытья и галлюцинаций в обществе незнакомых людей я не допускаю ни при каких уговорах. К тому же с пациентом могут происходить неприятные вещи, а это рвота, слёзы, беспричинный смех, попытки суицида и ещё многое, чего я не знаю.

Оказывается, все те сотрудники экологического лоджа, что живут в городе Икитос, но работают в сельве, обязательно проходят обряд аяуаски два раза в год, чтобы противостоять или же жить в гармонии с непредсказуемой природой Амазонии, да и не только для этого. У жителей леса это само собой разумеющееся дело.

Питие аяуаски для индейцев – целая философия. Человек познаёт себя более глубоко, окружающий мир приобретает другие ценности, жизненная энергетика возрастает в разы, некоторые, казавшиеся важными и неразрешимыми, проблемы теряют свой смысл и силу.

Обряд тяжёлый, а без присмотра шамана его не провести, если, конечно, вас не обманули, и дали выпить именно сильнодействующий отвар галлюциногенных растений.

Рассказ 4. Боа, пираньи и обезьяна-паук

Пришёл всё-таки момент, когда мы вернулись из сельвы на территорию лоджа. Тут я сразу устремилась купаться в освежающий бассейн, а там кроме меня ещё шесть человек вновь прибывших гостей на смену уехавшим с утра туристам.

С благоговейным чувством я окунулась в воду и расслабленно замерла. Душа была на отдыхе, как вдруг появился сторож нашего лоджа и всё испортил. Он сообщил, что из джунглей по деревьям к нам пришёл боа, разновидность анаконды, но размерами поменьше будет. Живёт боа на деревьях, питается в основном мелкими животными, птицами и их яйцами.

Тут все засуетились, зашумели и побежали смотреть на малого удава, только я осталась нежиться в бассейне, посчитав, что на сегодня впечатлений уже достаточно. Через полчаса вернулся довольный народ. Боа перепугали до смерти, он от них быстренько исчез. Теперь тот боа знает, что здесь его безжалостно зафотографируют, и больше сюда не вернётся.

Боа и анаконда относятся к семейству удавов. Но анаконда в отличие от боа живёт в реке. Когда вода в Амазонке поднимается и разливается по лесу, то на прогревом мелководье появляются гигантские змеи. Тогда они повсюду. В сухой период, если можно так назвать время моего тут пребывания, анаконды закапываются в песок, в ил и ожидают благоприятный для них сезон. Но это не обязательное утверждение. Существуют особи, что продолжают активную жизнь с охотой в любое время года.

В нашем лодже круглосуточно находился специальный сотрудник, который охранял территорию от всех этих змей и зверей, особенно пум. Я сначала не догадывалась зачем нам сторож, вроде бы охранять не от кого, но постепенно узнавала нюансы из лесной жизни, которые могли объяснить только наблюдения и дать ответы на многие мои вопросы.

Ещё в день приезда поняла, что кормить меня здесь будут непростой едой. Так и получилось. Каждый день в нашем ресторане готовили необычную пищу, и я иногда интересовалась у Тони о её содержании.

Два дня на обед подавали запечённую рыбу пираруку на большом противне. Её мясо оказалось невероятно вкусное и совершенно нежное по консистенции, даже слегка желейное, колышущееся от прикосновения вилки. Пираруку – потрясающая на вкус! Мне не удалось увидеть её живём, но зато довелось покушать.

Пираруку или арапаима считается одной из самых больших пресноводных рыб в мире. Но могу вставить слово о наших волжских сомах, которые уверенно обгоняют амазонскую гордость в размерах и весе. Это я уже не говорю о наших осетрах и белугах; их основное место обитания в пресных речных водах.

Арапаима – одна из самых крупных пресноводных рыб. (Картинка из интернета)

Пираруку обожает притоки Амазонки с почти стоячей, но свежей водой. Не нравится ей сильное течение. Удивительно то, что эта рыба имеет орган, напоминающий лёгкие, а поэтому может дышать воздухом до двадцати минут!

Для человека арапаима не представляет опасности, хоть и является хищницей, но умудряется охотиться на птиц и мелких животных. Растёт рыбина до двух тонн, а в сезон засухи погружается в ил, как и анаконда, чтобы переждать неблагоприятное время. Сейчас же река начинает подниматься, и пираруку выходит на речные просторы, поэтому целых два дня мне готовили это живое ископаемое. Да, я не ошиблась, арапаима дошла до нас из древности, а это десятки миллионов лет назад.

В один из дней после экзотического обеда я, Тони и моторист нашей лодки, взяв на кухне кусочки свежего мяса, отправились с удочками на ловлю пираний.

Был момент, когда мужчины насторожились при виде прибитого к берегу бревна, напоминающего анаконду. Речные воды вылизали добела ствол дерева и превратили его в подобие гигантской змеи на отмели. Но вместо того, чтобы подплыть поближе и рассмотреть предполагаемую хищницу, мужчины собрались удирать. Когда они поняли, что это безжизненное дерево, то успокоились и поплыли дальше по протокам. А я-то думала, что индейцы сельвы, находясь в лодке, никаких анаконд не боятся.

Ничего подобного! Анаконда способна перевернуть узкую лодку и полакомиться рыбками.

Вскоре мы встали в одном доходном месте на реке, а там ничего, пусто, ни одной пираньи нам не досталось. Тогда направились в Чёрную лагуну с чёрной водой, где всегда ловится. Та лагуна не что иное, как тропическое чёрное болото, а называется оно агуахаль по названию болотной пальмы агуахе. Растёт та пальма прямо из воды, да ещё и плодоносит, а из её ягод индейцы научились готовить вино. Агуахе – одна из разновидностей винной пальмы.

Кстати, дно вокруг такой пальмы всегда зыбкое, наступив на него, кажется, что оно уходит из-под ног в самую глубину. Эту особенность я прочувствовала на себе ещё в Венесуэле,

точнее, в лагуне Канайма, где на мелководье растут три знаковые пальмы. Тогда мне хотелось сделать снимок на фоне агуахе, а значит, нужно было приблизиться к пальме. Там я почувствовала, что корневая система этого дерева коварно прогибается вокруг ствола и пружинит, как сетка на батуте. Это ли не ужас? Сейчас же я не планировала войти в чёрную воду.

Наша лодка причалила к рваному берегу в одном удобном месте, и мы, взобравшись на взгорок, пошли к лагуне в самую глубь леса, при этом миновали несколько домиков аборигенов, приветственно размахивая руками в адрес хозяев.

Сухой бугор среди рек и речушек показался внушительный по размерам, даже более просторный, нежели тот, где разместился наш лодж. С противоположного края бугра, относительно места стоянки нашего плавсредства, расположилась обещанная мне лагуна. Да и не лагуна это была, а настоящее болото с чёрной непроглядной водой.

Наполняются такие болота и обновляются во время разлива рек, отсюда в них и пираньи. Деревья в болоте и вокруг него сухие и чёрные, как смерть, будто бы сожжённые злой рукой – ни листочка на них, ни птицы. Место оказалось неприятное, было во всём облике лагуны что-то зловещее. Только пальмы терпеливо стояли в болоте, понуро опустив свои жидкие кроны и смиренно принимая дарованное им природой место обитания среди болот.

Стоя на берегу агуахаля, всем нам пришлось шлёпать удилищами по воде, создавая её движение, как от вошедшего в воду животного, чтобы пираньи инстинктивно собрались к обеду. А после этого началась настоящая рыбалка.

Не пришлось ждать долго кровожадных хищниц. Пираньи быстро появились, они мгновенно хватили нашу приманку, а иногда поднимались к самой поверхности воды и устраивали между собой борьбу за кусочек мяса. На крючок цеплялись сразу по две рыбёшки, но мужчины отправляли их восвояси. Ведь нам они нужны были для интереса, а не для охоты.

Я выбрала себе четыре штуки на сувениры, да и то по совету Тони. Их мы нанизали на веточку, а моторист пообещал высушить пираний, пропитав их предварительно дезинфицирующим раствором. Я не могла своим отказом обидеть мужчин, хотя понимала, что такие сувениры просто не дотянут до России, ведь впереди у меня ещё несколько стран, и пройду я по ним не на круизном лайнере. А это не шуточки!

Красные пираньи на сувениры

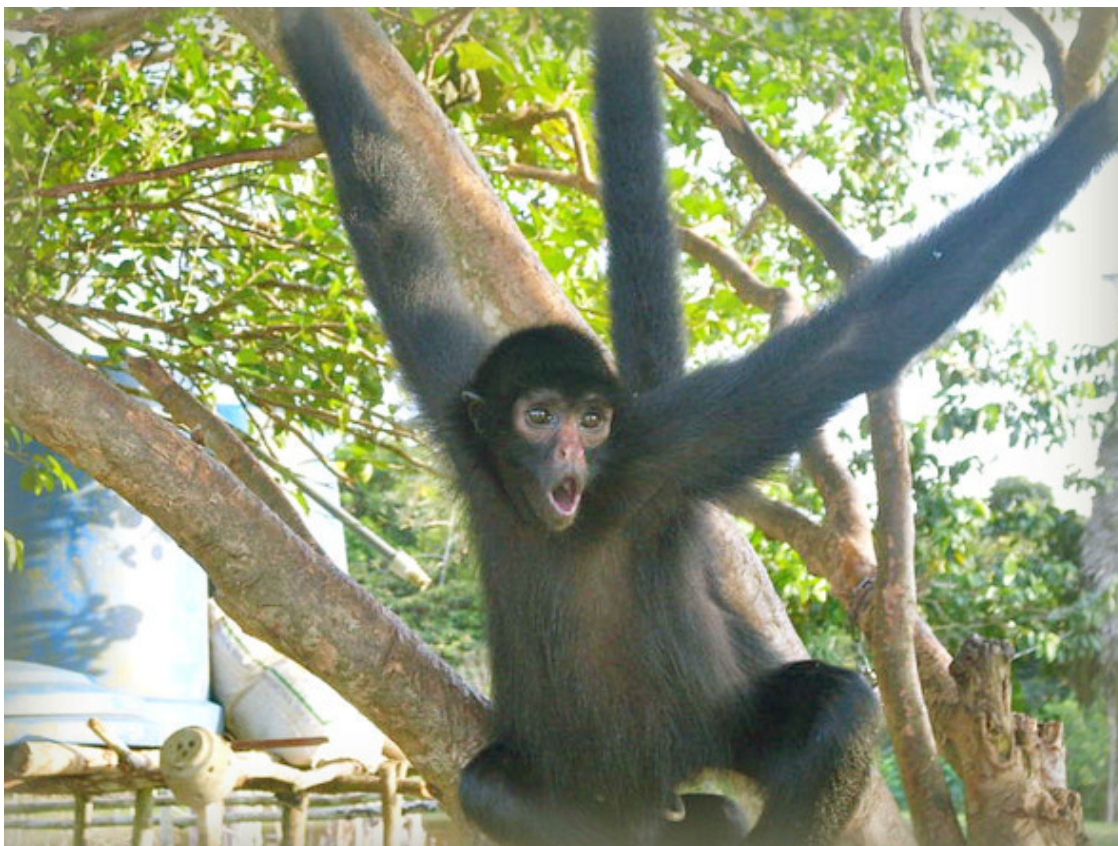
В чёрных болотных озёрах живёт и пираруку, та самая пираруку, которую мне готовили к обеду. Эта рыба приспособилась находиться в одной среде с пираньями. Чешуя у великанши особая, она твёрже кости в 10 раз! Пираньям только зубы ломать об эту рыбину, а то бы ведь арапаима не протянула миллионы лет и не стала бы свидетелем нынешней эпохи.

Самыми агрессивными пираньями считаются чёрные и красные, а в Амазонке водится так много видов этой хищницы, что точную цифру никто не может назвать – одни учёные утверждают, что их 25 видов, другие ихтиологи говорят, что около сорока разновидностей. Пока идут споры о пираньях, я расскажу о пойманных мною.

Мои пираньи были красные с серебристым отливом, и если бы не особое строение их рта и не игольчатые зубы, то походили они на безобидную речную тарань или воблу. Питается рыба плодами деревьев, что падают в воду, реже нападает стаей на больших рыб, кайманов, животных. Вот тогда у них пир!

Если же у вас на теле есть малейшая рана, то купаться в реке запрещено, а женщинам нельзя входить в воду и в критические дни. Об этом всех новичков в Амазонии предупреждают в первый день прибытия. Понятно, что и так в реку никто не лезет, от жары народ спасается в бассейне, а вот местные дети купаются в реке.

Картину детского купания в проточной воде наблюдала несколько раз, при этом испытывала неподдельный ужас, что на глазах у меня может произойти трагедия. Но, если верить словам лесных жителей, в проточной воде пираний много меньше, чем в болотах, вот дети и своевольничают в обход родительских запретов.

Обезьяна паук – футбольная болельщица

К нашей лодке мы возвращались мимо импровизированного футбольного поля, где мальчишки гоняли мяч. Рядом, на ветвистом дереве, висела огромная чёрная обезьяна-паук. Её необычно длинные руки, ноги и хвост, как толстые канаты держали обезьяну на весу меж ветвей. Она передвигалась с ветки на ветку, вовремя перехватывая всеми пятью «канатами» сучья в кроне. Ей не нравилось сидеть на дереве, как всем нормальным приматам, ей нравилось с него свисать.

Оказалось, что обезьяна бесхозная, а приходит к мальчишкам из лесу потому, что ярая поклонница их футбола. После каждого забитого в ворота мяча в чреве обезьяны просыпался дьяволёнок, и она бешено прыгала по ветвям, кричала и болталась на собственном хвосте. Так она болела за всех пацанов сразу.

То же самое обезьяна проделывала, когда мяч улетал в воду. Кричали мальчишки, кричала обезьяна, а я ото всего этого спектакля впала в ступор, открыв рот и не веря своим глазам.

Рассказ 5. Последний вечер у бассейна, неугомонные ара, индейцы бора-бора

Завтра у меня последний день пребывания в сельве, а вечером должна вылететь из маленького аэропорта городка Икитос в стольную Лиму, чтобы оттуда отправиться в Эквадор и на Галапагосские острова. Но сегодняшней день ещё не закончился! Я продолжала удивляться, запоминать и записывать.

После того, как из бунгало выехали очередные жильцы, в лодже осталась только я и семья с семилетней девочкой из Аргентины. Девочка ходила за мной по пятам, чтобы чем-то себя развлечь, в то время как её родители лежали в шезлонгах у бассейна и одну её не отпускали от себя. А тут я, как находка! Пусть ребёнок развивается!

Вот мы с ней и решили полакомиться плодами манго, что росло на нашей охраняемой территории, хотя и на некотором отдалении от жилой части. Взяли огромный шест для сбивания фруктов и пошли к дереву. Солнечные лучи практически не пробивали крону манго, а там плодов, наверное, видимо-невидимо!

Я приноровилась к шесту и со всей силы ухнула им по кроне! Тотчас посыпался град плодов на головы и... летучих мышей! Не долетая до земли, мыши раскрывали крылья и взмывали вверх.

В ужасе я побежала, бросив шест и чужую девочку, но семилетний ребёнок сообразил, что надо спасаться самостоятельно, и рванул за мной. На террасе моего бунгало мы воссоединились, содрогаясь от неожиданно пережитого ужаса. Девочка была жива.)

Оказалось, что мы потревожили летучих мышей, которые мирно спали в тёмной кроне манго. Позже мы с Тони подобрали шест и манго, а перед родителями ребёнка я извинилась за авантюрное и совсем недетское мероприятие.

К вечеру аргентинцы тоже съехали. Я осталась одна на весь лодж, не считая персонал. На ужин мне снова запекли три куска рыбы, о чём я попросила днём. Невероятное блюдо! Царское!

Изысканное лакомство я не осилила и поделилась с Тони, которому приготовили обычный ужин в отличие от меня. Мне была неприятна дискриминация моего проводника. Почти всегда он ел рис с овощами, в лучшем случае с кусочком курицы, а запивал еду минеральной водой.

После ужина мы задумали устроить прощальный вечер, ведь завтра я тоже уеду, но лодж не долго будет пустовать; приедут следующие гости, чтобы самым краешком своей жизни соприкоснуться с жизнью загадочной Амазонии.

По проторённой дорожке мы отправились к шаману за медициной не пьянства ради, а ради тех ощущений и вкуса, что доставляет травяной аромат напитка. Это не просто напиток, это почти нектар, вкус которого я хотела запомнить. Так и получилось.

В жизни мы переживаем дегустацию многих вин и напитков. Так вот, настойка от шамана вошла в мой личный список самых запоминающихся напитков.

Знахарь встречал нас, как родных. Всего лишь 30 солей из рук в руки, и мы уже владельцы скляночки с настойкой на семи корнях. Вернулись к себе в лодж благополучно. На его территории мы привычно встретили только попугаев ара, которые облюбовали перила из жердей вдоль дощатых тротуаров.

Мы же с проводником решили в этот раз устроиться у бассейна, а на вышку меня больше и на аркане не затащить. При виде тарантулов я испытывала жуткие симптомы – меня то съезживало, то морозило. Тони был согласен на всё. Он притащил древний магнитофон к бассейну, нужную посуду, фрукты с кухни, и мы расположились на бордюре, свесив ноги в воду.

Голосистые жёлтые с чёрным птицы красиво нам пели в кроне высокой пальмы. Хорошее птичье пение доносилось свысока под закат солнца и продолжалось при зажжённых огнях в лагере. Такая метаморфоза меня озадачила; я ведь привыкла к тому, что певчие птахи ночью не поют, а тут...

Это был особенный вечер, наполненный покоем и радостью. Грусти не было места. Только по возвращении домой я по-настоящему поверю и оценю все события, что пережила здесь. Тогда меня не покидало состояние счастья, что находилась я вдали от цивилизации, но не была от неё оторвана. Рядом с нами отливал серебром тёплый бассейн, старый магнитофон гнусавил и захлёбывался латиноамериканскими напевами, чёрный тропический лес вторил ему разными голосами птиц, а сторож с колотушкой и фонарём-прожектором нас охранял.

Сегодня можно было болтать о чём угодно, громко смеяться, даже танцевать, ведь в эту ночь я одна буду ночевать в лодже. Ещё за ужином мой проводник сказал, что очень сильно привыкает к людям и ему грустно, когда туристы уезжают отсюда. Я пообещала когда-либо вернуться в Амазонию, и не столько ему, сколько себе, но завтра начнётся следующий этап путешествия, который для меня очень важен.

Надо отметить, что каждую ночь на нашей территории отключали генератор, погружая весь лагерь во тьму, но к счастью в такое время я обычно спала, не успев испугаться кромешной ночи. Сегодня же генератор выключили прежде, чем мне лечь спать. Вероятно, это было связано с тем, что из жильцов осталась я одна, и незачем гореть электричеству без надобности.

Тропическая ночь мгновенно укрыла собою весь мир. Не видно ни зги! Мы как будто бы ослепли в один миг, окутанные густым мраком, даже усыпанное звёздами небо никак не помогало. Несмотря на панику, я рассматривала небосвод, ожидая, что звёзды прольют свет.

Поразил рисунок звёзд, он совершенно не был мне знаком; Южный Крест распростёрся во всю Вселенную, а по Луне будто бежал заяц вместо привычного рисунка с ликом женщины. Именно так выглядит ночное небо в Западном полушарии нашего мира. Звёздный свет не добирался до земли. Если бы не фонарик Тони, то по дороге к бунгалу я бы собрала все ссадины и шишки. При помощи всё того же фонаря и моего, что достала из своего рюкзака, мы исследовали номер на случай кусачих насекомых.

Такое обследование я проводила каждый вечер перед сном, даже проверяла свою постель, поднимая одеяла, стряхивая простыни и переворачивая матрас. Пока я занималась постелью, Тони уничтожал тропических тараканов по стенам и по полу.

Как бы это не звучало абсурдно, тараканов я не боюсь. Эти насекомые живут во всех экваториальных лесах, а страх людям они внушают просто своим видом. В постель тараканы не заползают, лишь могут сонного человека обнюхивать, да попробовать на вкус, слегка пощипывая за открытые руки и плечи.) В таком случае я их просто отгоняла. Мы для тараканов не представляем интереса. Гораздо опаснее муравей в постели, от укуса которого наступает парализация на целые сутки, или тарантул, что прячется в складках оконных штор.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.